

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 811

**ВОПРОСЫ ГЕНДЕРНОЙ МАРКИРОВАННОСТИ СУБСТАНДАРТНОЙ
ЛЕКСИКИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ИНТЕЛЛЕКТ» В
АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (СРАВНИТЕЛЬНО-
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

Ирина Васильевна Лысикова

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

irina_polulyah@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу гендерно маркированной субстандартной лексики, номинирующей интеллектуальные способности лиц женского и мужского пола в английском и русском языках. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения механизмов репрезентации гендерных стереотипов в субстандартной языковой картине мира. Материалом исследования послужили субстандартные лексические единицы английского и русского языков, отобранные методом направленной сплошной выборки из авторитетных лексикографических источников. В статье выявлены ядерные компоненты номинаций лиц женского и мужского пола, которые сочетаются с дополнительными дифференциальными семами. Установлена асимметрия в наборе сем для мужских и женских номинаций: в женских доминируют семы внешней привлекательности, обаяния и пустоты, в мужских – поведенческие характеристики и физическая грубость. Выявлена национально-культурная специфика метафоризации: английский субстандарт

опирается на историко-культурные типажи и стереотипы, русский – на бытовые и гастрономические реалии. Полученные результаты подтверждают, что субстандартная лексика является важным источником информации о действительности в разных лингвокультурах, фиксируя патриархальные гендерные асимметрии.

Ключевые слова: субстандарт, гендерно маркированная субстандартная лексика, репрезентация, гендерные стереотипы, гендерная асимметрия, номинация

Для цитирования: Лысикова И. В. Вопросы гендерной маркированности субстандартной лексики лексико-семантической группы «интеллект» в русском и английском языках (сравнительно-сопоставительный анализ) // Евразийский филологический вестник. 2026. Вып. 1 (13). С. 133–147.

COMPARATIVE STUDIES (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

UDC 811

Irina V. Lysikova

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

irina_polulyah@mail.ru

ISSUES OF GENDER LABELING OF SUBSTANDARD VOCABULARY OF THE LEXICO-SEMANTIC GROUP "INTELLIGENCE" IN ENGLISH AND RUSSIAN (COMPARATIVE ANALYSIS)

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of gender-labeled substandard vocabulary nominating the intellectual abilities of female and male persons in English and Russian languages. The relevance of the work is due to the

need to study the mechanisms of representation of gender stereotypes in the substandard linguistic worldview. The research material was substandard lexical units of English and Russian languages, selected by the method of directed continuous sampling from reputable lexicographic sources. The article identifies the nuclear components of the nominations of female and male persons, which are combined with additional differential semes. An asymmetry has been established in the set of sems for male and female nominations: female ones are dominated by the semes of external attractiveness, charm and emptiness, while male ones are dominated by behavioral characteristics and physical rudeness. The national and cultural specifics of metaphorization are revealed: English substandard is based on historical and cultural types and stereotypes, Russian – on everyday and gastronomic realities. The results obtained confirm that substandard vocabulary is an important source of information about reality in different linguistic cultures, fixing patriarchal gender asymmetries.

Keywords: substandard, gender-labeled substandard vocabulary, representation, gender stereotypes, gender asymmetry, nomination

For citation: Lysikova I. V. Issues of gender labeling of substandard vocabulary of the lexico-semantic group "intelligence" in Russian and English (comparative analysis) // Eurasian Philological Bulletin. 2026; 1 (13): 133–147. (In Russ.).

Введение

«За каждым текстом стоит языковая личность» [5, с. 7]. Данное утверждение принадлежит выдающемуся советскому и российскому лингвисту Ю. Н. Караулову, создателю теории языковой личности – одной из фундаментальных концепций современной антропоцентрической лингвистики.

Антропоцентрическая лингвистика – это «обобщённое название ряда научных направлений, объединяемых антропоцентризмом – методологическим принципом, в соответствии с которым в центр научных теорий ставится

человек, все свойства и категории языка и речи соотносятся с точки зрения его носителя, выводятся из свойств и поведения человека [7, с. 24].

Одним из ключевых направлений антропоцентрически ориентированной лингвистики является гендерная лингвистика (лингвогендерология), изучающая, каким образом, в языке фиксируются представления о мужественности и женственности, а также механизмы конструирования гендерных стереотипов.

Фундаментальный вклад в развитие лингвогендерологии внесла Р. Лакофф. Исследователь пишет: «Маргинальность и бесправие женщин отражаются как в том, как женщины должны говорить, так и в том, как говорят о женщинах... Таким образом, личностная идентичность женщин лингвистически нивелируется; язык работает против восприятия женщин как серьёзных личностей, имеющих собственные взгляды» [14, с. 45].

В 1957 г. Р. Лакофф написала монографию «Language and Woman's Place» [14], в которой отразила значимые выводы о наличии асимметрии в языковой репрезентации мужчин и женщин, что в последствии стимулировало появление многочисленных сопоставительных исследований в разных языках.

В центре внимания учёных всё чаще оказываются не только литературные формы языка, но и его субстандартные пласты. Субстандартная лексика (сленг, жаргоны, арг, просторечие) представляет собой наиболее динамичную и экспрессивную часть языковой системы, чутко реагирующую на социальные изменения и отражающую неофициальную картину мира носителей языка [1; 11]. Именно в субстандарте находят непосредственное выражение гендерные стереотипы, в том числе те, которые по тем или иным причинам не получают легитимации в кодифицированном литературном языке.

Особый интерес в этом контексте представляет лексико-семантическая группа (далее ЛСГ) «Интеллект», поскольку оценка умственных способностей человека традиционно является одной из ключевых областей проявления гендерных стереотипов.

Теоретическую базу настоящего исследования составляют работы в области теории субстандарта, гендерной лингвистики. Исследования по гендерной лингвистике в отечественной науке связаны, прежде всего, с именами А. В. Кириловой и Е. И. Горошко. А. В. Кирилова в работе «Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике» представила философский и методологический анализ становления гендерной лингвистики, определила её категориальный аппарат и основные направления развития [5]. Е. И. Горошко исследовала речевое поведение мужчин и женщин, особенности письменной и устной коммуникации в гендерном аспекте [2]. В. А. Ефремов рассматривает гендерные стереотипы как базовые когнитивные единицы, на основе которых формируется представление о гендерной стратификации общества, и анализирует их отражение в лексикографических источниках [3].

Важное значение для исследования имеют работы, посвящённые лексико-семантической группе «Интеллект». А. Л. Кормильцева исследовала гендерный аспект устойчивых выражений, кодирующих женский интеллект, в английском и русском языках, выявив асимметрию в репрезентации интеллектуальных качеств женщин в паремиологическом фонде рассматриваемых языков [6].

Г. В. Файзиева и И. В. Лыскова в исследовании «Проблематика полоролевых референций в субстандартной лексике русского и английского языков» рассмотрели общие закономерности репрезентации образов мужчины и женщины в субстандарте, показав, что субстандартная лексика фиксирует асимметричное представление оппозиции «мужчина-женщина», подтверждая патриархальные взаимоотношения между полами [11].

Таким образом, анализ степени изученности проблемы позволяет констатировать, что при наличии значительного корпуса работ по субстандартной лексике, гендерной лингвистике и отдельным аспектам вербализации интеллекта, комплексных сравнительно-сопоставительных исследований, посвящённых гендерной маркированности субстандартной

лексики лексико-семантической группы «Интеллект» в русском и английском языках, до настоящего времени не проводилось. Существующие работы либо рассматривают литературный язык, либо ограничиваются одним языком, либо затрагивают иные лексико-семантические группы. Данное обстоятельство обуславливает научную новизну и актуальность настоящего исследования, направленного на восполнение выявленной лакуны.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Источниками выборки стали словари субстандартной лексики английского языка: «The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English» (Tom Dalzell) [13], «A Dictionary of Slang and Unconventional English» (Eric Partridge) [15] и словари субстандартной лексики русского языка: «Большой словарь русского жаргона» (В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина) [8], «Толковый словарь молодёжного сленга: Слова, непонятные взрослым» (Т. Г. Никитина) [9].

Выбор данных лексикографических источников обусловлен тем, что они отражают лексику разговорного стиля, являющуюся наиболее употребительной в живой речи. Объём проанализированного материала составил 98 субстандартных лексических единиц английского языка и 91 субстандартная лексическая единица русского языка. Единицей анализа выступало отдельное слово со значением «лицо мужского пола» или «лицо женского пола», с характеристикой умственных способностей. Особое внимание в ходе анализа уделяли наличию словарных помет, т. к. именно они позволяют идентифицировать функционально-стилистический статус лексической единицы и реконструировать социокультурную стратификацию субстандартных номинаций, обеспечивая достоверность выводов о структурно-семантических и функционально-прагматических особенностях исследуемого лексического пласта [11].

Семантический анализ отобранных СЛЕ позволил нам выделить базовые семантические признаки. Рассмотрим примеры СЛЕ, репрезентирующие лиц женского пола, в английском языке:

Dumb Dora – an empty-headed woman. Бук. перевод: «глупая Дора – пустоголовая женщина». Компонентный анализ СЛЕ позволил выделить несколько сем. Ядерной семой является сема «Глупость, отсутствие ума», которая указывает на интеллектуальную несостоятельность. Сема «Женское имя» обобщает целый типаж женщин. Сема «Обаяние» выделяется из характеристики персонажа комикса «Тупая Дора», вышедшего в 1924 году в Америке. Дора была необразованной, но умела обаять окружающих людей. Каждый комикс заканчивался фразой «She ain't so dumb!» («Она не такая и тупая!» – перевод наш). Базовый семантический признак: глупая женщина легкомысленна, но при этом обладает шармом и обаянием.

dumb bunny – a stupid girl. Букв. перевод: «глупый зайчик – глупая девушка». Компонентный анализ позволил выделить несколько сем: сема «Глупость» от лексемы «dumb», сема «Милота» от лексемы «bunny» (зайчик), которая смягчает негативную оценку, добавляя оттенок умиления. Базовый семантический признак: глупая женщина не раздражает, а умиляет.

dumb blonde – an extremely pretty, but very stupid, girl, blonde by nature or by artifice; the sort portrayed to perfection by Marilyn Monroe in the film The Seven-Year Itch. Букв. перевод: «глупая блондинка – чрезвычайно симпатичная, но очень глупая девушка, блондинка от природы или искусственно созданная; именно такой типаж в совершенстве изобразила Мэрилин Монро в фильме «Зуд семи лет». Из дефиниции выделим следующие семы: сема «Глупость», сема «Внешность», сема «Красота», сема «Культурный стереотип». СЛЕ «dumb blonde» определяет самый устойчивый гендерный стереотип в английской культуре, когда красивая женщина ассоциируется с глупостью. Базовый семантический признак: женщина, обладающая яркой внешностью (светлые волосы), глупая».

Далее рассмотрим примеры СЛЕ, репрезентирующие лиц мужского пола в английском языке:

blunderbuss – *a stupid, or ignorant, clumsy fellow*. Букв. перевод: «мушкетон – глупый, или невежественный, неуклюжий парень». Из определения можно выделить несколько сем: сема «Глупость», сема «Неуклюжесть», сема «Хаос». Сравнение с мушкетеном – оружием, которое было громоздким, стреляло с грохотом и не имело прицельной точности, – точно передаёт манеру поведения мужчины: суетливо, грубо, и с шумом. Базовый семантический признак: глупый мужчина создаёт вокруг себя много хаоса.

bull-head – *a stupid fellow*. Букв. перевод: «бычья голова – глупый парень». Выделим несколько сем: из определения «*stupid fellow*» сема «Глупость», от лексемы «*bull*» (бык – символ упорства, нежелания менять траекторию, а также указание на большие размеры, массивность) сема «Упрямство» и сема «Грубость». Его голова «работает» так же, как бык – он не анализирует, а прёт напролом, не замечая препятствий. Базовый семантический признак: глупый мужчина упрямый и грубый.

calf's head – *a very stupid fellow*. Букв. перевод: «голова телёнка – очень глупый парень». Компонентный анализ позволяет нам выделить следующие семы: из определения «*a very stupid fellow*» – сема «Глупость», от лексемы «*calf*» (теленки) – сема «Неопытность». СЛЕ является образной характеристикой очень глупого мужчины. Сравнение с телячьей головой подчёркивает отсутствие ума у мужчины, своего рода «интеллектуальную девственность». Данная номинация не столько про упрямство, сколько про неразвитость мышления, как у молодого, ещё ничего не понимающего телёнка.

chucklehead – *a stupid fellow*. Букв. перевод: «болван – глупый парень». Компонентный анализ позволил выделить семы: сема «Глупость» (из определения «*stupid fellow*»), сема «Большая голова» (от этимологии *chuckle*, возможно, связанного с *chuck* – «ком, глыба»). Словарь нормативного

английского языка (Webster's Dictionary) определяет «chucklehead» как «человека с большой головой» (a person with a large head) [16]. В данной СЛЕ лексема «head» (голова) выступает как метонимия ума, а её большой размер может указывать на то, что она набита не мозгами, а чем-то пустым или тяжёлым. СЛЕ употребляется для описания мужчины, который медленно соображает и постоянно попадает впросак, вызывая не страх или отвращение, а насмешку. Базовый семантический признак: глупый мужчина большой и неуклюжий.

Далее рассмотрим примеры СЛЕ, репрезентирующие лиц женского пола в русском языке:

Бычка, -и, ж. 1. пренебр. Глупая полная девушка. Компонентный анализ позволил выделить такие семы, как сема «Глупость» (из определения глупая), сема «Полнота» (из определения полная – физическая характеристика, которая в данном контексте создаёт уничижительный образ женщины). СЛЕ относится к зооморфная метафоре. В русской культуре бык ассоциируется с тяжёлой, грубой силой. Выражение создаёт образ женщины, лишённой женственности, уподобленной крупному, неповоротливому животному. В СЛЕ объединяется интеллектуальная и физическая характеристика. В отличие от английской СЛЕ «dumb bunny» (где глупость смягчена), здесь глупость и полнота взаимно усиливают отрицательную оценку, создавая образ женской непривлекательности. Базовый семантический признак: неповоротливая, полная женщина – глупая.

Чипка, -и, ж., пренебр. Глупая, непривлекательная девушка. Из определения выделим сему «Глупость» и сему «Непривлекательность». СЛЕ образована от слова «чипсы». Чипсы – лёгкий, хрустящий, но пустой продукт с точки зрения питательности, символ фастфуда. Девушка-«чипка» – «пустышка», внешне возможно яркая (как упаковка чипсов), но внутри пустая. Базовый семантический признак: глупая женщина внутренне пустая.

Шанель, -и, ж. О Шанель номер пять, шутл.-ирон. Глупая, наивная девушка. Из определения выделим сему «Глупость», сему «Наивность», имплицитно сему «Подделка». Образ женщины ассоциируется с знаменитым французским парфюмом, но женщина не соответствует ему, она сравнивается с подделкой – внешне хочет выглядеть изысканно, а внутри остаётся глупой и пустой. Базовый семантический признак: глупая женщина наивная.

Далее рассмотрим примеры СЛЕ, репрезентирующие лиц мужского пола в русском языке:

Пельмень, -я, м. 1. неодобр. Глупый, некрасивый мужчина. СЛЕ является гастрономической метафорой, объединяющей интеллектуальную и физическую характеристики. Компонентный анализ позволил выделить такие семы, как сема «Глупость», сема «Непривлекательность», сема «Закрытость». Пельмень – закрытое тесто, через которое не видно начинки; образное значение переносится на мужчину, чьи мысли непонятны окружающим. Базовый семантический признак: глупый мужчина медленно соображает, неповоротлив, закрыт для понимания и некрасив.

Якорь, - м., неодобр. Глупый, недалёкий мужчина. С помощью компонентного анализа выделим сему «Глупость» и сему «Тяжесть». Якорь – тяжёлый предмет, который удерживает судно на месте. Сравнивая мужчину с якорем, возникает ассоциация образа мужчины, который «тянет вниз», мешает движению и не способен к развитию. Базовый семантический признак: глупый мужчина не даёт развиваться ни себе, ни окружающим.

Кирпич - м., пренебр. Глупый, несообразительный мужчина. Компонентный анализ помогает выделить следующие семы: сема «Глупость», сема «Твёрдость» (кирпич твёрдый, в него «ничего не вбить», что может говорить о неспособности к обучению), сема «Грубость» (кирпич имеет простую, грубую форму, без изящества, что переносится на внешность и манеры мужчины), сема «Бесчувственность» (кирпич не имеет чувств, поэтому

такой мужчина эмоционально чѣрствый). Базовый семантический признак: глупый мужчина грубый, лишенный эмоций и чувств.

Заключение

Семантический анализ отобранных СЛЕ выявил как универсальные, так и национально-специфические черты в концептуализации глупости мужчины и женщины в двух лингвокультурах. Ядерным компонентом всех проанализированных номинаций является сема «Глупость». Данный признак сочетается с дополнительными характеристиками (внешность, поведение, физическая характеристика, возраст). Также в сопоставляемых языках было зафиксировано различие в наборе дополнительных сем для мужчин и женщин. Так, в женских номинациях значительную роль играют семы внешней привлекательности, обаяния, милоты, наивности, а также пустоты. Глупая женщина часто предстаёт либо как объект умиления, либо как носительница стереотипного сочетания «красота – глупость». В мужских номинациях доминируют семы поведенческие (шумливость и хаотичность, упрямство, медлительность) и физической грубости. Глупый мужчина концептуализируется как источник проблем, объект насмешки из-за своей неуклюжести.

Субстандартные номинации лиц мужского и женского пола с характеристикой умственных способностей представляют собой сложную, иерархически организованную ЛСГ, в которой ядерный признак «глупость» обрастает множеством дифференциальных сем, отражающих культурные стереотипы. Проведѣнный анализ подтверждает, что субстандарт является не просто периферийным пластом лексики, а важным источником информации о способах категоризации действительности в разных лингвокультурах.

Список литературы:

1. Бондалетов В. Д. Социальная лингвистика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1987. 160 с.

2. Горошко Е. И. Гендерная проблематика в языкознании // Введение в гендерные исследования. 2001. Т. 4, С. 358 с.

3. Ефремов В. А. Концептуализация и теория стереотипов // Когнитивные исследования языка. 2018. Вып. XXXIII. С. 322–331.

4. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи её изучения // Язык и личность / АН СССР, Ин-т рус. яз.; отв. ред. Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1989. С. 3–8.

5. Кирилина А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: дисс. ... д. филол. наук: Москва, 2000. 369 с.

6. Кормильцева А. Л. Выражение интеллектуального уровня лиц женского пола в пословицах русского и английского языков // Филология и культура. *Philology and Culture*. 2014. № 4 (38). С. 71–76.

7. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 562, [1] с.

8. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. 717 с.

9. Никитина Т. Г. Толковый словарь молодёжного сленга: Слова, непонятные взрослым. Ок. 2000 слов. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 736 с.

10. Рябичкина Г. В. Типы помет в «Словаре сленга и нестандартного английского языка» Э. Партриджа (социолексикографический анализ) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 11(67). С. 220–225.

11. Файзиева Г. В., Лысикова И. В. Проблематика полоролевых референций в субстандартной лексике русского и английского языков // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 2 (496). С. 128–136.

12. Хомяков В. А., Беляева Т. М. Нестандартная лексика английского языка. М.: Либроком, 2010. 136 с.

13. Dalzell T., ed. *The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English* / edited by Tom Dalzell. – New York: Routledge, 2008. 1110 p.

14. Lakoff R. *Language and Woman's place* // *Language in Society*. 1973. Vol. 2, No. 1. P. 45–80.

15. Partridge E. *A Dictionary of Slang and Unconventional English*. London: Routledge, 1937. 999 p.

16. *Webster's Revised Unabridged Dictionary*. Springfield, Mass.: G. & C. Merriam Co., 1913. URL: <https://classic.net.bible.org/lexicon.php?word=chucklehead>, свободный (Дата обращения: 28.01.2026).

References:

1. Bondaletov V. D. *Social'naya lingvistika: ucheb. posobie dlya studentov ped. in-tov*. M.: Prosveshhenie, 1987. 160 s.

2. Goroshko E. I. *Gendernaya problematika v yazy`koznanii* // *Vvedenie v genderny`e issledovaniya*. 2001. T. 4, S. 358 s.

3. Efremov V. A. *Konceptualizaciya i teoriya stereotipov* // *Kognitivny`e issledovaniya yazy`ka*. 2018. Vy`p. XXXIII. S. 322–331.

4. Karaulov Yu. N. *Russkaya yazy`kovaya lichnost` i zadachi eyo izucheniya* // *Yazy`k i lichnost` / AN SSSR, In-t rus. yaz.; otv. red. D. N. Shmelev*. M.: Nauka, 1989. S. 3–8.

5. Kirilina A. V. *Genderny`e aspekty` yazy`ka i kommunikacii: diss. ... d. filol. nauk*: Moskva, 2000. 369 s.

6. Kormil`ceva A. L. *Vy`razhenie intellektual`nogo urovnya licz zhenskogo pola v posloviczax russkogo i anglijskogo yazy`kov* // *Filologiya i kul`tura. Philology and Culture*. 2014. № 4 (38). S. 71–76.

7. Matveeva T. V. *Polny`j slovar` lingvisticheskix terminov*. Rostov n/D: Feniks, 2010. 562, [1] s.

8. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Bol'shoj slovar` russkogo zhargona. Sankt-Peterburg: Norint, 2000. 717 s.

9. Nikitina T. G. Tolkovny`j slovar` molodyozhnogo slenga: Slova, neponyatny`e vzrosly`m. Ok. 2000 slov. M.: OOO «Izdatel'stvo Astrel'»: OOO «Izdatel'stvo AST», 2003. 736 s.

10. Ryabichkina G. V. Tipy pomet v «Slovare slenga i nestandartnogo anglijskogo yazyka» E. Partridzha (socioleksikograficheskij analiz) // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2008. № 11(67). S. 220–225.

11. Fajzieva G. V., Ly`sikova I. V. Problematika polorolevy`x referencij v substandartnoj leksike russkogo i anglijskogo yazykov // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2025. № 2 (496). S. 128–136.

12. Xomyakov V. A., Belyaeva T. M. Nestandartnaya leksika anglijskogo yazyka. M.: Librokom, 2010. 136 s.

13. Dalzell T., ed. The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English / edited by Tom Dalzell. – New York: Routledge, 2008. 1110 p.

14. Lakoff R. Language and Woman's place // Language in Society. 1973. Vol. 2, No. 1. P. 45–80.

15. Partridge E. A Dictionary of Slang and Unconventional English. London: Routledge, 1937. 999 p.

16. Websters Revised Unabridged Dictionary. Springfield, Mass.: G. & C. Merriam Co., 1913. URL: <https://classic.net.bible.org/lexicon.php?word=chucklehead>, svobodny`j (Data obrashheniya: 28.01.2026).

Информация об авторе:

И. В. Лысикова – ассистент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Information about the author:

I. V. Lysikova – assistant, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.02.2026; одобрена после рецензирования 01.03.2026; принята к публикации 15.03.2026.

The article was published 02.02.2026; approved after reviewing 01.03.2026; accepted for publication 15.03.2026.